

Можно сомневаться. - 2001. - 2002. - с. 2.

КОНСПИРАТОРЫ ИЗ БОЛЬШОГО

Главный театр страны "застоялся"

Вчера под грифом "Совершенно секретно" в главном театре страны состоялся традиционный сбор труппы. Руководство театра резко захлопнуло двери перед журналистами, тем самым породив еще больше сплетен и слухов, которые и без того сопровождают таинственную жизнь Большого.

На вопрос, чем вызваны столь беспрецедентные меры безопасности, в пресс-центре театра ответили, что таково решение высшего руководства, которому, по всей видимости, нечего поведать общественности ни о планах театра, ни о творческой программе его нового музыкального руководителя Александра Ведерникова. Тут сразу возникает несколько вопросов. Прежде всего, чем занималось начальство все лето, в течение которого вполне можно было определиться с концепцией предстоящего сезона. И какая такая опасность кроется в очередной смене руководства, что лихорадит Большой с середины 90-х годов?

Летопись "смутного времени" Большого берет начало с 1995 года, когда театр возглавил Владимир Васильев. Балетное прошлое худрука определило взлет московского балета и возвращение ему репутации лидера. Труппа выпустила тринадцать премьер, среди которых были явные успехи. В то же время правление Васильева привело к падению уровня ГАБТовской оперы. При одной-двух премьерах за сезон некоторые спектакли были показаны не больше двух раз. Шедевры русской оперной классики свелись к римейкам, для новых постановок выбирались далеко не лучшие оперы русского классического репертуара.

С начала сезона 2000/2001 года Большой театр возглавил Геннадий Рождественский, который рьяно бросился на борьбу с балетом и принялся как бы поднимать на пьедестал оперу. На деле в балете прошла всего лишь одна премьера (возобновление Юрием Григоровичем

своего "Лебединого озера" образца 1969 года), а "Дочь фараона", на которую делалась главная гастрольная ставка, оказалась выброшенной из репертуара. Но и опера не порадовала: вышли очередные слабые премьеры — "Набуко" и римейк "Евгения Онегина". Мощной кульминацией оперной неразберихи стал "Игрок" в постановке самого Рождественского, который, как неверный муж, бросил спектакль после второго показа. Апофеозом безвкусицы оказался юбилейный концерт в честь 225-летия Большого.

Все познается в сравнении: Васильева, которого не ругал только ленивый, теперь вспоминают добрым словом. Несмотря на все его промахи, сегодня становится ясно, что при Васильеве Большой театр был открыт для журналистов, а его руководитель не уходил от острых вопросов. Похоже, что новое руководство всерьез занялось возведением малой Берлинской стены между обществом и театром.

И тем не менее, как известно, через любые стены просачивается информация. Вот информация нейтральная. Приглашенный ветеран французского балета Ролан Пети собирается ставить балет "Три карты" на музыку Чайковского, возобновляются "Тщетная предосторожность" Фредерика Аштона и "Легенда о любви" Григоровича. Оперные премьеры будущего сезона — "Хованщина", "Адриенна Лекуверр" и "Сила судьбы". А вот информация из разряда негативных: запланированное восстановление "Обручения в монастыре" в постановке Бориса Покровского, приуроченное к 90-летию мэтра отечественной оперной режиссуры, передвинули на 2003 год. Очевидно, вместе с юбилеем. По свидетельству очевидцев, сбор труппы прошел тихо, без бурных проявлений восторга и недовольства, как в незабвенные застоyno-советские времена.

**Владимир КОТЫХОВ,
Екатерина КРЕТОВА.**